

Анна Ахматова

(1889 -1966)

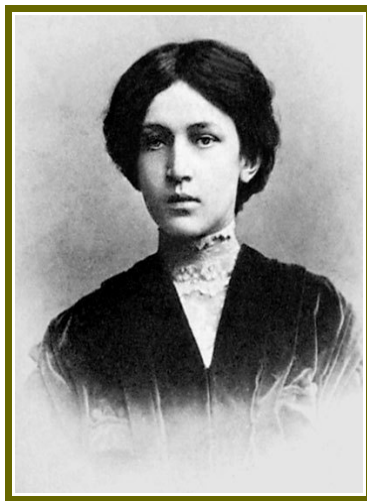
Анна Ахматова прожила большую жизнь. Более полувека она бескорыстно служила отечественной литературе. Путь ее был нелегок и непрямым.

Вспомним, что писала она главным образом в советское время, а начала работать до революции, да еще в среде той части интеллигенции, которая не только не приняла сразу Великую Октябрьскую социалистическую революцию, но и оказалась по другую сторону баррикад. Судьба уготовила Ахматовой нести на своих плечах и бремя славы и тяжесть отчаяния.

Жизнь ее складывалась так, что Ахматова чувствовала себя постоянно то ли подсудимой, то ли подследственной.

Она прожила долго, но поднялась со «скамьи подсудимых» лишь за несколько лет до своей кончины, когда слава снова пришла к ней. Однако вспомним самое начало этой необычной и высокой судьбы, а затем проследим ее основные вехи.

Ахматову с самых первых стихов называли истинной петербурженкой, более того — Музой Петербурга. И действительно Петербург — Петроград — Ленинград сыграл исключительную роль в становлении её как поэта.

И.Э. Горенко, мать А. Ахматовой

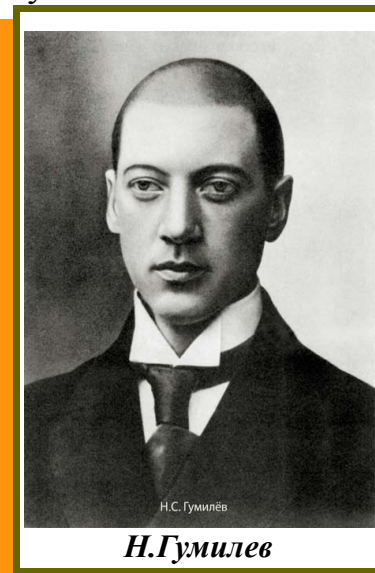
Но родилась она не в Петербурге, а близ Одессы, на берегу Черного моря, в многодетной семье инженера-механика флота Горенко (Ахматова — псевдоним). И хотя в Петербург ее привезли годовалым ребенком, она и в детстве, и даже в юности была настоящей южанкой: черные волосы, смуглая кожа. К морю ездили каждое лето. Одесса, Севастополь — любимые места ахматовской юности. Но её подлинной духовной родиной было Царское Село.

Из автобиографии: *«Училась я в Царско-сельской женской гимназии. Сначала плохо, потом гораздо лучше, но всегда неохотно».*

Читала она в эти годы очень много, в основном это были книги, далеко выходящие за рамки гимназического курса. В Царскосельской гимназии учился в те же годы, но на три класса старше, «веселый мальчик» Коля Гумилев, который впоследствии станет ее мужем. Он влюбился сразу. Она долго не отвечала ему взаимностью.

Директором гимназии был известный поэт Иннокентий Анненский. Впоследствии Ахматова назовет его своим учителем. Сам воздух в Царском Селе был пропитан стихами. Державин, Батюшков, Лермонтов, а потом Блок, Есенин — кого только не было в этом «городе муз».

Вхождение ее в литературу было внезапным и победительным. Первое свое стихотворение, по ее собственному признанию, она написала в 11-летнем возрасте. О раннем ее формировании знал, может быть, один ее муж Николай Гумилев, к началу 1910-ых годов уже признанный лидер нового, постсимволистского течения, наиболее известное название которого — акмеизм. Анна Андреевна рассказывала, как показала Гумилеву стихи, и

Н.Гумилев

он посоветовал ей заниматься танцами. Но вскоре, во время африканского путешествия Гумилева, готов был «Вечер». Эта первая книга вышла в 1912 году. Вскоре Николай писал ей: *«Твои строки о «приморской девчонке» мало того, что нравятся мне, они меня пьют. Так просто сказано так много, и я совершенно убежден, что из всей послесимволистской поэзии ты, да пожалуй Нарбут окажитесь самыми значительными».*

Ахматова сумела создать свой собственный, сразу узнаваемый поэтический стиль. Место действия ее ранних стихов — комната, сад, дорога — казалось бы ограничено. Однако глубина проникновения в мир человека выводит стихи из этого узкого круга. Конечно, все ее ранние стихи о любви. До Ахматовой любовная лирика была надрывной, туманной, мистической. Отсюда и в жизни распространялся стиль любви с полутонами, недомолвками. После первых ахматовских книг стали любить по-ахматовски. И не одни только женщины. Есть свидетельства, что Маяковский часто цитировал её стихи и читал их любимым.

Любовь чаще всего в ее стихах неразделенная. Я люблю, но меня не любят; меня любят, но я не люблю — такова была ее постоянная тема. У нее был величайший талант чувствовать себя разлюбленной, нелюбимой, нежеланной, отверженной. Говоря от лица нелюбимых, она создала вереницу страдающих, почернелых от неразделенной любви, смертельно тоскующих женщин, которые то «бродят как потерянные», то заболевают от горя, то вешаются. Но все же любят свою боль, упиваются ею, носят в себе как святыню, любовно благословляют ее.

*Сжала руки под тёмной вуалью...
«Отчего ты сегодня бледна?» —
От того, что я терпкой печалью
Напоила его допьяна.
Как забуду? Он вышел, шатаясь,
Искривился мучительно рот...
Я сбежала, перил не касаясь,
Я бежала за ним до ворот.
Задыхаясь, я крикнула: «Шутка
Всё, что было. Уйдёшь, я умру».
Улыбнулся спокойно и жутко
И сказал мне: «Не стой на ветру».*

В ее поэтическом лексиконе много слов, начинающихся с «не». «Невстреча», «несказанные встречи», «нескрещенные взгляды». Множество ее стихотворений написаны под знаком «не» и «без». Поэтому особенно заметны на ее страницах среди множества «не» и «нет» редкие стихи, воплощающие радостное «да».

*Просыпаться на рассвете
Оттого, что радость душит,
И глядеть в окно каюты
На зеленую волну,
Иль на палубе в ненастье,*

*В мех закутавшись пушистый,
Слушать, как стучит машина,
И не думать ни о чем,
Но, предчувствуя свиданье
С тем, кто стал моей звездой,
От соленых брызг и ветра
С каждым часом молодеть.*

Лирика Ахматовой почти всегда сюжетна. В ней очень мало отвлеченных слов. Ее творчество вещное — доверху наполненное вещами. Вещи самые простые — не аллегории, не символы: юбка, муфта, перо на шляпе. Но эти простые вещи становятся у нее незабвенными, потому что она подчиняет их лирике. Вся Россия запомнила ту перчатку, о которой говорит у Ахматовой отвергнутая женщина, уходя от того, кто оттолкнул ее.

*Так беспомощно грудь холодела,
Но шаги мои были легки
Я на правую руку надела
Перчатку с левой руки...*

Нас всегда подстерегает опасность прочитать первые книги Ахматовой как страницы любовного дневника, как традиционную исповедь женского сердца. Между тем ее стихи — это события, пережитые всегда как личные и много лет спустя расширившиеся до философского масштаба.

В лирике большой личности частное, свое, получает широкое звучание и поэтому находит отклик в душе у каждого чуткого читателя. Можно брать грандиозные исторические темы и оставаться «узким», «камерным певцом», а можно о песчинке или цветке написать с философской широтой и глубиной.

Начиная с малого, с зарисовки, с беглой подробности, лирическое чувство-мысль, как бы кругами на воде расходится все шире и шире и сливается с беспредельным. Вот типичный пример:

*Дверь полуоткрыта,
Веют липы сладко...
На столе забыты
Хлыстик и перчатка.*

*Круг от лампы желтый...
Шорохам внимаю.
Отчего ушел ты?
Я не понимаю...*

*Радостно и ясно
Завтра будет утро.
Эта жизнь прекрасна,*

Сердце, будь же мудро.

*Ты совсем устало,
Бьешься тише, глуше...
Знаешь, я читала,
Что бессмертны души.*

От самого простого к сложному, образ движется к концовке, имеющей уже явно обобщающее значение.

Чтобы говорить с миром на языке любви так, как говорила Ахматова, нужна была незаурядная, едва ли не мужская воля. Между тем, Музу Ахматовой долго считали хрупкой, надломленной и безвольной. В ней видели прежде всего лишь страдание и печаль — эти вечные атрибуты женственности. Многие, писавшие о ранней поэзии Ахматовой, говорили об ее интимности и камерности. Голос ее называли тихим, тишайшим. Первым, кто увидел в ней личность сильную, властную, был ставший ей другом молодой критик Недоброво, справедливо написавший в статье, что ее душа создана не подчиняться, а господствовать. Ахматова всю жизнь помнила эту «разгадку жизни своей» и посвятила ему

А.Ахматова, портрет

несколько стихотворений. При всей трепетности и нежности слова, она оставалась властной, твердой и повелительной. Это, кстати, чувствовалось и во внешнем ее облике. В глазах, осанке и в обращении с людьми выражалась главнейшая черта ее личности — величавость. Не спесивость, не надменность, не заносчивость, а именно величавость. Никто никогда не видел на ее лице ни одной просительной, заискивающей, мелкой и жалкой улыбки.

Слава Ахматовой стремительно растет, начиная с 1912 года. Ее стихи регулярно появляются на страницах петербургских журналов, вызывая самые благожелательные отклики и признания поэтов.

Однако триумфальному вхождению Ахматовой в литературу был отпущен короткий срок. Вскоре поэзию отодвинули глобальные события — мировая война, русская революция.

Впрочем, и первое восхождение Ахматовой не было безмятежным. В годы создания своих ранних книг она тяжело болела чахоткой, которая унесла двух ее сестер. Отсюда печаль и веяние смерти в стихах. Но болезнь чудесным образом была преодолена, чтобы смениться другими несчастьями и драмами, которые преследовали ее до конца жизни.

Глобальные события всегда завязывались в тугой узел с событиями ее жизни и творчества, но не могли сломить ее. Ахматова и в славе, и в бесславии всегда оставалась сама собой.

Есть поэты, которые при переходе к зрелости отрекаются от своих ранних стихов. Не так у Ахматовой. Она сохранила на всю жизнь привязанность к Царскому селу, его аллеям, в осенних листьях, к прудам, к уединению. Все эти темы, мотивы, образы с годами получили новое содержание. Время входило сначала в душу поэта, а потом в его стихи. Она очень чутко чувствовала его и умела предчувствовать события. В маленький, уютный мир Ахматовой входила эпоха - с ее войнами, революциями и движениями.

В годы революции она безоговорочно противопоставила себя той части русской интеллигенции, которая тогда бросила или собиралась бросить родину...

*Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда»*

*Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух.*

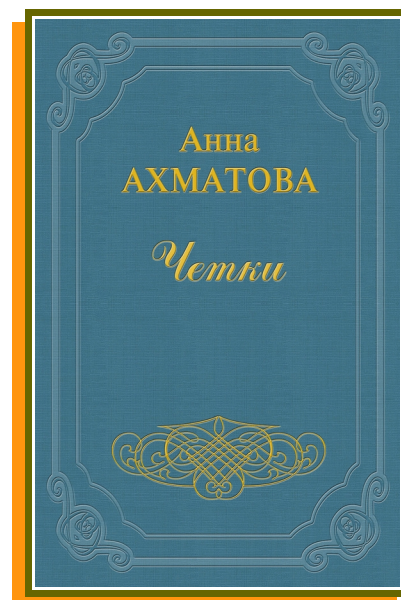
Это стихотворение одно из самых ярких периода революции. Его очень любил и знал наизусть Блок. Он сказал: *«Ахматова права. Это недостойная речь. Убежать от русской революции — позор».*

Далекая от революции Ахматова вместе с тем была потрясена грандиозностью и драматизмом совершающихся событий, которым, по ее словам, *«не было равных».* Высокие строки Тютчева: *«Блажен кто посетил сей мир в его минуты роковые»*, - несомненно отвечали ее настроению. Вскоре после революции очень многие ее современники покинули Родину. Для нее этот вопрос никогда не вставал. Некоторое время она работала в библиотеке Агрономического института (выдавала книги, писала карточки).

Казалось бы, в бурных событиях, захлестнувших страну, среди звучания громких голосов, таких ярких, новых поэтов, как Маяковский, Есенин, Д. Бедный, голос Ахматовой не мог быть услышан. Однако этого не произошло. Ее «Четки», «Белая стая», «Подорожник» оказались притягательны не только для прежних, дореволюционных читателей, но и для новых, круг которых стремительно расширился.

Она была окружена всеобщим поклонением — не только как поэт, но и как прекрасная женщина. Ее лицо много раз запечатлелось на полотне, ее знаменитая челка и классическая шаль сохранились в памяти современников. Ее читатели учились любить «по-ахматовски».

Но в середине 20-ых годов победило «иное мнение», и после очередного «указания свыше» стихи Ахматовой перестали печатать. Она была причислена к

контрреволюции. Она почти ничего не писала и не издавалась. Молчание длилось долго — не только в 20-ые, но и в 30-ые годы, прерываясь лишь отдельными стихотворениями. Достаточно сказать, что первое двухтомное собрание сочинений Ахматовой в нашей стране вышло лишь в 1986 году.

Лишившись возможности печатать стихи, Анна Ахматова во второй половине 20-ых годов особенно много времени посвящает изучению архитектуры любимого Петрограда-Ленинграда и творческой биографии Пушкина. Результатом этого увлечения стали работы «Золотой петушок», «Каменный гость» и др., которые получили всеобщее признание и вошли в золотой фонд пушкиноведения.

Город спасал Ахматову, прятал ее для ее же будущей судьбы, для великого предназначения, тогда еще неясного: ведь ей предстояло писать «Реквием». Он состоит из отдельных стихов, написанных в разное время. Каждое стихотворение связано с конкретным эпизодом ее жизни. Большая часть стихотворений, составившая поэму, связана с арестом в 1938 году сына Ахматовой Льва Гумилева, в то время студента Ленинградского университета, и арестами многих других ленинградцев.

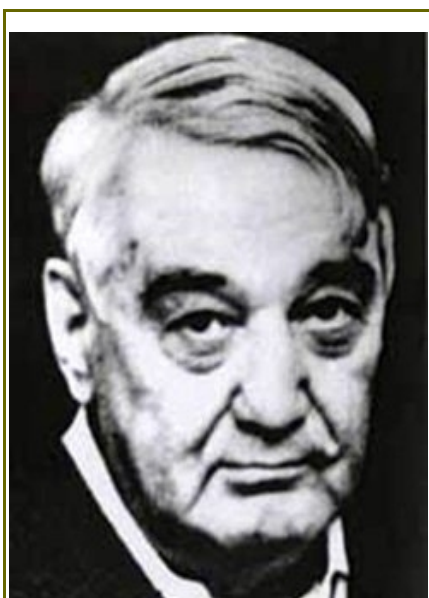
Кстати о сыне. 14 лет ссылок и тюрем выпало на его долю только за то, что у него были такие родители. Драматическая жизнь Льва Гумилева, устоявшего под ударами судьбы, сама по себе достойна специального изучения. Четыре ареста, исключение из университета, смертный приговор, тюрьмы, ссылки, допросы, побои, а в перерывах настойчивое самообразование, защита кандидатской и двух докторских диссертаций. Лев Гумилев — профессор Ленинградского университета, автор книг и статей, переводчик на многочисленные языки мира, историк — скончался в 1992 году.

Анна Андреевна простаивала целыми днями (начиная с предрассветных часов до вечерней темноты) в очередях с передачами для сына, приговоренного к казни. Поэма была

подсказана народом, вместе с которым Анна Ахматова перенесла непомерные страдания. Одна из стоявших женщин шепнула ей на ухо:

- А это вы сможете описать?
- И Ахматова сказала:
- Могу.

И описала с такой силой, что поэме, видимо, суждена бесконечная жизнь. Долгие годы она была неизвестна читателю. Более того, Анна Андреевна ее не записывала. Рукопись была подсудной и опасной в ту пору. Ахматова и несколько близких ее друзей знали весь текст наизусть и время от времени читали его друг

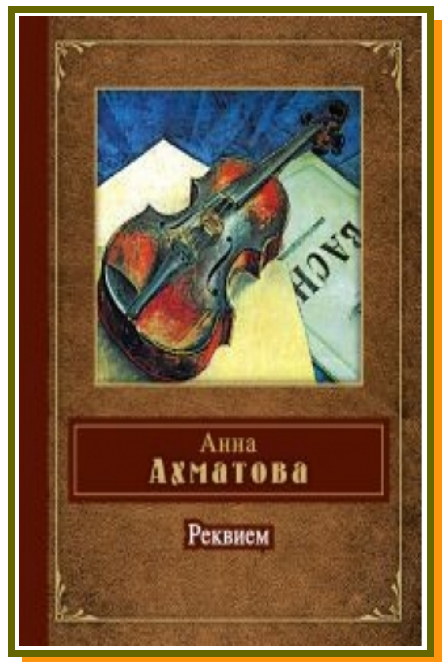
Л.Гумилев,сын А.Ахматовой

А.Ахматова

другу, поддерживая память. Когда «Реквием» впервые был перенесен на бумагу, Ахматова сказала торжественно:

« «Реквием» знали наизусть 11 человек, и никто меня не предал». Он был напечатан впервые спустя 47 лет - в эпоху перестройки, в 1987 году.

Творческий подъем в годы Великой Отечественной войны, начавшийся в «Реквиеме» и предвоенных стихах, был очень высоким и плодоносным.

С 1940 года, всю войну и вплоть до 1965 года, то есть четверть века, она отдала наиболее объемному и сложному произведению «Поэме без героя».

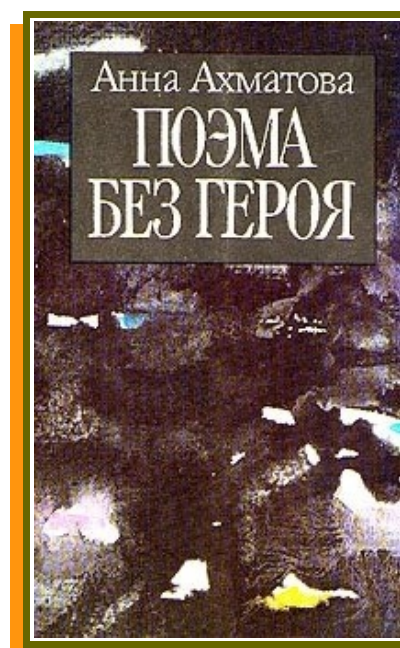
«Поэма без героя» автобиографична, более того — исповедальна, но одновременно в ней явственно проступают черты неукоснительного историзма. Она обращена к прошлому, к 1913 году. Она осмысляет и судит целую эпоху — ту, то сейчас называют «серебряным веком» и чьим «действующим лицом» она сама была когда-то. Широкие рамки поэмы позволили Ахматовой включить в нее не только предреволюционную и революционную эпохи, но и Великую Отечественную войну. Таким образом,

главный герой поэмы — Время. Вернее, два героя - два времени. Две полярно противоположные и враждебные друг другу эпохи. И каждая замечательна тем, что она знаменует собой канун необычайных событий. Одна их канунных эпох — 1913 год, начало конца самодержавной власти в России. Другая эпоха, 1941 год, канун войны. Тема матери, насильственно разлученной с сыном, вновь звучит в этой поэме. И образ матери - это не конкретная женщина, а обобщенный образ. Так же, как Сын — всеобщий сын.

Образ скорбящей Матери и Казненного Сына мгновенно отсылает нас к евангельскому сюжету, а заодно расширяет весь смысл «Поэмы» до масштабов общечеловеческой трагедии.

Кстати, Ахматова была очень верующим человеком. Больше всего на свете она любила Библию, великолепно знала Ветхий и Новый заветы. К цитатам из писания она часто обращалась. «Поэма без героя» - очень сложное произведение, в нем причудливо переплетено прошлое с настоящим, действуют лица полувывмышленные, полуреальные, легендарные и фантастические. О том, насколько сложна эта поэма для восприятия даже профессиональным поэтом, свидетельствует, в частности, и то, что ее не поняла и не приняла Марина Цветаева, хотя и ставила творчество Ахматовой чрезвычайно высоко.

Во время войны из Ленинграда Ахматову вывезли в Москву, затем в Ташкент. Здесь она тяжело болела тифом, писала «Поэму без героя», иногда читала стихи в госпиталях перед ранеными.

Стихотворение «Мужество», опубликованное в газете «Правда», и другие стихи военных лет привлекли к ней внимание все большего круга читателей. В этот период она напишет свое замечательное стихотворение о соседском мальчике. Уже говорилось о том, что общенародное, историческое часто показывается в лирике Ахматовой через личное, интимное. Таково это стихотворение, посвященное гибели ленинградского мальчика Вали Смирнова, соседа и любимца Ахматовой, убитого немецкой бомбой.

*Постучи кулачком — я открою,
Я тебе открывала всегда,
Я теперь за высокой горою,
За пустыней, за ветром, за зноем,
Но тебя не предам никогда...*

В 1944 году Анна Андреевна возвращается в столь близкий ее сердцу город на Неве.

В 1945 году стихи Ахматовой довольно часто появлялись в газетах и журналах, триумфально проходили ее выступления в концертных залах Москвы весной 1946 года. В Колонном зале, например, при ее появлении на сцене ей устроили овацию, причем люди аплодировали стоя. А ведь «вставать» залу в то время полагалось лишь при появлении вождя. И, может быть, поэтому последовавшее вскоре разгромное «Постановление...» Ахматова отчасти объяснила доставшимися ей «не по чину» бурными овациями и показывая фотографию, сделанную в Колонном зале, обычно говорила: *«Это я зарабатываю постановление»*.

В докладе идеолога сталинской эпохи Жданова и в постановлении ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» - несправедливом, позорном постановлении, к счастью отмененном в 1989 году - об Ахматовой и Зощенко было сказано много грубого, несправедливого, неверного. Ее творчество было названо «блудом в молельне». Вслед за этим Ахматова была исключена из Союза писателей СССР, и волна уничтожающих статей прокатилась по многим газетам и журналам. Но как бы то ни было, Сталин физически не уничтожил Ахматову. Причудлив был «гений человечества». Но проклятьями литературных чиновников не ограничились удары судьбы.

В 1949 году был опять арестован ее сын. Семь долгих лет ждала она его возвращения из концлагеря. Анна Андреевна держалась очень мужественно, и только самые близкие люди знали, чего стоит ей эта выдержка. Как радостную дату и большое событие отметила Ахматова день возвращения сына. Постепенно к ней возвращалось и официальное признание, а читательская любовь не покидала ее никогда. Она снова участвует в писательских съездах, в 60-ые годы ей вручается международная премия и мантия доктора литературы Оксфордского университета в Англии.

Среди стихов Ахматовой последних лет немало таких, которые посвящены близким или тем, кого она особенно уважала и чтילה. Стихи посвящала Маяковскому, Пастернаку, Цветаевой.

В обывательском представлении почему-то Ахматовой всегда что-то приписывается. Может быть, отчасти это происходит потому, что личная жизнь ее

всегда протекала очень замкнуто, совсем не на виду. Ей катастрофически не везло. Все ее мужья, интересные сами по себе люди, не могли надолго стать ее опорой. С Николаем Гумилевым они прожили не более 7 лет, Шилейко рано умер, да и человеком оказался нелегким. Пунин тоже не сумел обеспечить спокойную жизнь женщине, которую глубоко уважал. Гаршин В.Г., за которого собиралась выйти замуж Ахматова, вернувшись из эвакуации, вдруг женился на другой женщине. Но и расставшись с ней, они сохраняли к ней глубокое уважение, очевидно ощущая ее превосходство.

Н.Гумилев, сын Лев, А. Ахматова

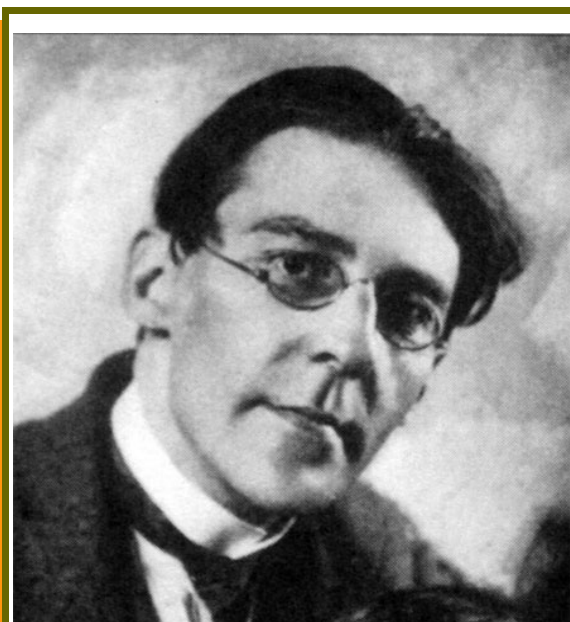
Брак с Гумилевым не был счастливым, и через несколько лет они оформят свой развод официально. *«Мы прожили с Н. Гумилевым 7 лет. Мы были дружны и внутренне многим обязаны друг другу. Но я сказала ему, что нам надо расстаться. Он ничего не выразил мне, однако я видела, что он очень обиделся».*

Отношения Ахматовой и Гумилева были сложны и драматичны. Отношения двух поэтов такого масштаба, сопротивление одного таланта диктату другого уже сами по себе драматичны. Тем более, что отношения эти трагически прервались расстрелом Гумилева в 1921 году, как написано в энциклопедиях, - за участие в контрреволюционном заговоре.

*«Муж в могиле, сын в тюрьме
Помолитесь обо мне»*

С Гумилевым они навсегда сохраняют друг к другу огромное уважение и самые теплые чувства.

О браке с Шилейко говорила как о мрачном недоразумении, однако без тени злопамятности. Он был переводчиком дальневосточных поэтических текстов, тонким лирическим поэтом. Насколько легко она говорила о Шилейко, насколько охотно о Гумилеве, настолько старательно обходила Пунина. Сказала однажды, что *«кажется прожила с Пуниным на несколько лет дольше, чем это было необходимо».* Однако когда через много лет он погибнет в одном из концлагерей ГУЛАГА и будет похоронен без имени под номером в ледяной

В.Шилейко, муж А.Ахматовой

могиле в поселке Абязь за Полярным кругом, Ахматова посвятит его памяти проникновенные строки.

*И сердце то уже не отзовется
На голос мой, ликуя и скорбя,
Все кончено... И песнь моя несется
В пустую ночь, где больше нет тебя.*

*Н.Пунин, муж
А.Ахматовой*

Первый раз Пунин был арестован в 1935 году.

*Уводили тебя на рассвете,
За тобой, как на выносе шла...*

Так в 1935 году звучала в стихах Ахматовой тема сталинского террора. Хотя до этого ее считали прежде всего поэтом любовной темы, автором великолепных стихов о ленинградских и царкосельских парках, об искусстве, мастером исторических зарисовок.

Но к этому же периоду относятся и столь редкие в лирике Ахматовой стихи о разделенном чувстве, о взаимопонимании. И они обращены именно к Пунину, известному искусствоведа. Он ценил не только редкую красоту, талант, ум Ахматовой, но и (как это стало ясно им обоим много лет спустя, когда их судьбы уже далеко разошлись) прежде всего ее высочайший нравственный уровень, замечательную цельность ее характера.

Вообще в общении Ахматова была необычайно естественна и проста. Охотно слушала стихи. Охотно их читала. Умела разговаривать задушевно и особенно поражала несравненным своим остроумием. Один из ее современников вспоминает: *«Глядя на Ахматову в обществе, я невольно думал, вот ведь и проста, и оживлена, и естественна, и острым словом владеет, и улыбается искренно, а все-таки одна, все сама с собой, все какое-то присутствие-отсутствие. Но все тут же менялось, как только начиналось чтение стихов».*

Она очень ценила творчество Мандельштама, Пастернака. А вот Есенина не любила, но почитала Клюева. Не любила Чехова. Замечательные отношения были у нее с Блоком, их связывала тесная дружба. Огромное влияние на нее оказали его стихи. Хотя любовная лирика Ахматовой скорее отталкивается от Блока, чем продолжает его. В ней нет романтического культа любви с ее взлетами и падениями, как у Блока. Ее любовь звучит буднично, по-домашнему. Ближе всех к постижению сути ее поэзии был Александр Блок. Говоря о поэме Ахматовой «У самого моря», он одним единственным словом дает ей самую высокую оценку, которую только может заслужить художник - *«Вы настоящая».*

В течении всей своей жизни Ахматова не имела собственной квартиры, жила у друзей, знакомых, в квартирах мужей, с которыми скоро расставалась. В Москве Анна Андреевна подолгу жила в доме писателя-сатирика, драматурга, сценариста Ардова. Дружила с его женой. Жена его была много младше Анны Андреевны и по возрасту годилась ей в дочери. Она очень заботилась об Ахматовой. Анна Андреевна,

как и положено поэтам, была не от мира сего, и она помогала ей во многих бытовых делах. Ахматова была необыкновенно добра. Ее сын называл ее старухой-процентщицей — когда она получала где-нибудь деньги, она как можно скорее раздавала их нуждающимся людям, бедным.

Ахматова, как уже говорилось, была очень верующая. Она была святая, то есть не обладала никакими пороками. Она была святая, но не святоша. Например, очень любила шумное застолье. Замечательна в ее характере и другая черта. Она была совершенно лишена чувства собственности. Не любила и не хранила вещей. Расставалась с ними удивительно легко. Она была бездомной кочевницей, вокруг нее никогда не было комфорта. Не расставалась только с такими вещами, в которых была запечатлена для нее память сердца. То были ее «верные спутники»: шаль, подаренная ей Мариной Цветаевой, перстень, полученный от покойного мужа. Даже книги, за исключением самых любимых она, прочитав, отдавала другим. Только Пушкин, Библия, Данте, Шекспир, Достоевский были постоянными ее собеседниками.

Была очень начитана. Считалась одним из самых начитанных поэтов своей эпохи. Терпеть не могла тратить время на чтение модных сенсационных вещей. Любимые же книги читала и перечитывала по нескольку раз. Диапазон ее познаний был широк. И при этом она никогда не производила впечатления книжницы, ученой педантки. Она обожала музыку, любила живопись. К театру же относилась прохладно. В годы отвержения, когда ее совсем не печатали, Ахматова занималась переводами. Она перевела поэтические произведения 150 поэтов с 78 языков. Но делать это особо не любила. Просто переводы были для Ахматовой источником заработков.

В последние годы своей жизни Анна Андреевна работала очень интенсивно. Помимо оригинальных стихов она писала мемуарные эссе, подготовила книгу о Пушкине. Наступившая старость удивительным образом прониклась творческой свежестью. Но Ахматова была не из тех, кто много пишет. Даже полное собрание ее сочинений не будет многотомным, так как писание для нее было трудом душевным, почти физическим.

Умерла она после четвертого инфаркта 5 марта 1966 года в подмосковном санатории, окруженная любовью и участием близких ей людей. Гражданская панихида проходила в институте Склифосовского без предварительного оповещения. Из тогдашнего руководства Союза писателей никто не явился. После торжественного отпевания в Никольском соборе в Ленинграде ее похоронили на скромном кладбище её любимого Комарова.

Жизнь и судьба Анны Ахматовой, как это нередко бывало в отечественной литературе, не умевшей беречь своих великих людей, оказалось поистине трагической. После всероссийской славы, возникшей еще до революции, ей пришлось пережить долгое «принудительное забвение», а потом — беспощадно и продуманно организованное бесславие и даже своего рода «гражданскую казнь» 1946 года, когда одновременно с Зощенко власть пыталась изгнать ее из литературы.

Трагическая ее биография не могла не найти отражения в ее более поздней лирике. Странно было бы, если бы она не написала своего горького тоста:

Последний тост.

***Я пью за разоренный дом,
За злую жизнь мою,
За одиночество вдвоем,
И за тебя я пью,—
За ложь меня предавших губ,
За мертвый холод глаз,
За то, что мир жесток и груб,
За то, что Бог не спас.***

Имя Ахматовой произносится читателями с глубоким уважением, доверием и гордостью за русское поэтическое слово. В 1946 году Анна Ахматова писала:

***Теперь меня позабудут
И книги сгниют в шкафу,
Ахматовской звать не будут
Ни улицу, ни строфу.***

Дурное настроение? Было более чем достаточно оснований для того, чтобы это настроение стало постоянным. Хулителей всех родов и видов было множество. Но Ахматова победила. Ее читают, ею зачитываются. О ней пишут в России, во всем мире.

И напоследок одно из моих любимых стихотворений Анны Ахматовой:

***Я научилась просто, мудро жить,
Смотреть на небо и молиться Богу,
И долго перед вечером бродить,
Чтоб утомить ненужную тревогу.***

***Когда шуршат в овраге лопухи
И никнет гроздь рябины жёлто-красной,
Слагаю я весёлые стихи
О жизни тленной, тленной и прекрасной.***

***Я возвращаюсь. Лижет мне ладонь
Пушистый кот, мурлыкает умильней,
И яркий загорается огонь
На башенке озёрной лесопильни.***

***Лишь изредка прорезывает тишь
Крик аиста, слетевшего на крышу.
И если в дверь мою ты постучишь,
Мне кажется, я даже не услышу.***